

Вильямъ Шекспиръ

*Падение Кардинала Волзея при Генрихѣ осьмомъ, Англинскомъ Королѣ, описываемое
образомъ разговора*

Источник: Падение Кардинала Волзея при Генрихе VIII [Отрывок из III действ., сц. 2]. Прозаич. перев. с немец. [М. Веревкина]. — В кн.: Наставник, или Всеобщая система воспитания... ч. I. СПб., Тип. Горного училища, 1789, с. 280–289.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Волзей.

"Прости, прости счастье, слава и знатность моя! таковой есть жребій челоѡковъ! сего дни появляются нѣжныя листьа надежды, заутра разцѡтаетъ оная и покрывается пурпуровидною густотою; въ день третій наступаетъ мразъ, мразъ смертоносный!... Егда мужъ благой и миролюбивый, въ полномъ увѣреніи, что величество его зрѣть, кореньа благоденствія его повреждаются, падаетъ внезапно, подобно какъ и я теперь. Подобно юному и рѣзвому дѣтищу, плавающему по водамъ на пузырьяхъ..... Сколько лѣтъ плавалъ и я по морю величія, далеко возвышенный отъ дна онаго. На конецъ, чрезмѣрная гордыня трескается, утомивъ токмо меня и состарѣвъ. Днесъ повергаюся въ средину стремнинь, которая и поглощаетъ меня вѣчно. Суетная пышность и слава міра сего, сколько ненавистны вы мнѣ! сердце во мнѣ паки уязвляется. Злополучный мужъ! коего блаженство зависитъ отъ благоволенія Государей. По приятныхъ улыбкахъ ихъ къ тебѣ, которыя толико лестны; по кроткихъ ихъ взорахъ, послѣдуютъ скорби, печали далеко мучительнѣйшія, нежели какія извѣстны въ войнахъ и посреди женщинъ..... Падаетъ таковой какъ Люциферъ, и падаетъ навсегда."

Входитъ Кромвель, останавливается удивленнымъ, Волзей вопрошаетъ его.

Волзей.

„Какія новости сказать мнѣ хочещи?"

Кромвель.

„Недостаеъ силы высказать все."

Волзей.

„Какъ, ты цепенѣешь отъ моего несчастія духъ твой уражается, что мужъ сильный падаетъ? ты плачещъ? слѣдовательно гибель моя уже свершилась."

Кромвель.

„Но какъ находишь ты себя теперь?

Волзей.

„Я изрядно, никогда не бывалъ толико покоенъ какъ теперь, любезный Кромвель! теперь узнаю себя; теперь чувствую въ груди моей отраду превыше всякихъ благъ земныхъ; тихую не мятущуюся совѣсть..... Король уврачевалъ меня; изъ сожалѣнiя снялъ съ моихъ, рамень громады, подъ тягостями коихъ и корабль бы пошелъ на дно моря, сирѣчь, величiе чрезмѣрное. Бремя Кромвель! бремя несносное человѣку мыслящему токмо о вѣчной жизни.

Кромвель.

„Радуюсь, что послѣдуеши здравому разуму.

Волзей.

„Надѣюсь, кажется, что нахожу себя удобна крѣпостию духа моего, болѣе понести, нежели чѣмъ либо угрожаютъ меня роскошью разнѣженные мои злодѣи..... Что еще новаго?

Кромвель.

„Важнѣйшее и самое худшее, Король на тебя во гнѣвѣ.

Волзей.

„Благослови его Боже!

Кромвель.

„Томасъ Морусъ пожалованъ Канцлеромъ на твое мѣсто.

Волзей.

„Скоро нѣсколько..... Однако же онъ мужъ ученый; желаю ему долѣе пользоваться милостию Государя, любить истинну, щадить совѣсть, являть правосудiе, дабы по смерти, до костей его во гробѣ, не проникали слезы сиротъ..... Что еще?

Кромвель.

„Крамеръ, съ радостными восклицаніями, возвращень изъ ссылки, и уже Архіепископъ Кантерберинскій.

Волзей.

„Правда, сіе новостью назваться можетъ.

Кромвель.

„Милади Анна, давно уже тайно сочетавшаяся бракомъ съ Государемъ, объявлена законною его супругою; ожидаютъ ея увѣнчанія, яко Королевы.

Волзей.

„О како поражаюсь! Волзей уже теперь въ самой глубинѣ золь! Милади Анна Королева..... Прощай величіе мое на вѣки. Не будетъ уже освѣщать меня Солнце окружаемаго искателями, ловящими взоры мои. Оставь меня Кромвель; удалися, Я бѣдный низверженецъ: не достоинъ твоихъ привѣтствій. Ищи въ Королѣ, знаетъ онъ меня, каковъ ты и колико можети быть ему вѣренъ. Устроитъ твое счастье, напоминаніе обо мнѣ къ слову, приведетъ его въ жалость. Благость души его извѣстна мнѣ. Много обѣщающее твое служеніе не вознебрежетъ онъ. Не покидай его любезный Кромвель! и пекися о собственной твоей безопасности.

Кромвель.

„Мнѣ тебя оставить? тебя, столь знаменитаго, милостиваго, столь благонадежнаго начальника? Мнѣ лишиться тебя? о человекѣ! у которыхъ не стальные токмо сердца, докажите Волзею, елико терзается Кромвель теряя его..... Королю посвящаю служеніе мое, но молитвою о благодѣтелѣ моемъ не умолкну до конца жизни.

Волзей.

„Кромвель! не думалъ уже я, при толикомъ моемъ злоключеніи, пролить хотя каплю слезъ; но рѣдкое твое ко мнѣ приверженіе уподобляетъ теперь меня женщинѣ..... Оботремъ очи наши..... Выслушивай далѣе..... Размышляй о моемъ паденіи, и что оно произвело..... Егда предамся забвенію вовсе, егда тлѣнные остатки мои сокроются подъ хладнымъ камнемъ, тогда сказывай, что я училъ тебя. Сказывай:..... Волзей, вихремъ счастья взнесенъ былъ на самую высоту величія и славы, которымъ всѣ положенія, состоянія такого, испытаны, онъ показываетъ мнѣ путь возстановлять себя по кораблекрушеніяхъ житейскихъ; путь благоуспѣшный..... Завѣщаваю тебѣ, Кромвель! бѣги гордыни, низвергнувшей и самыхъ Ангеловъ съ небесъ. Человѣкъ образъ и подобіе Создателя своего, како

можець пріобрѣсти что либо гордынею. Люби себя меньше твоего ближняго; мздоимствомъ не столь успѣешь, какъ правотою. Будь миролюбень, и обуздаеши злорѣчіе ненавидящихъ тебя; будь справедливъ; и ничего не бойся. Мѣтами всѣхъ дѣяній твоихъ имѣй отечество, Бога, истинну, постигнетъ ли тебя злоключеніе, постраждети какъ праведникъ предъ лицомъ всѣхъ челоуѣковъ. Служи Государю твоему..... Теперь прошу тебя гряди за мною..... Вотъ опись имѣнію моему до послѣдней цаты..... Все сіе Королю принадлежитъ. Одежду, что видиши на мнѣ; и невинность предъ Всевидящимъ, смѣю токмо назвать нынѣ моими собственностями..... Увы! Кромвель, естли бы въ половину менѣ служилъ я Господу, нежели Генриху Осьмому, всеконечно бы не предалъ меня, въ глубокой моей старости, въ руки моихъ злодѣевъ безпомощна.

Кромвель.

„Терпѣніе да подкрѣпитъ тебя дражайшій мой начальникъ!

Волзей.

„Имѣю оное..... простите лестныя надежды дворскія! надежда моя къ небесамъ уже токмо стремится.